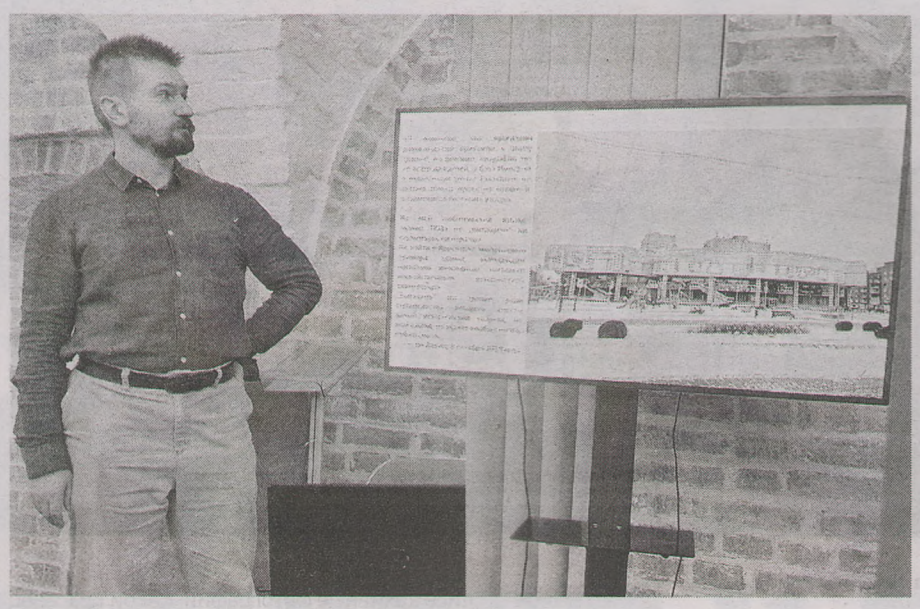
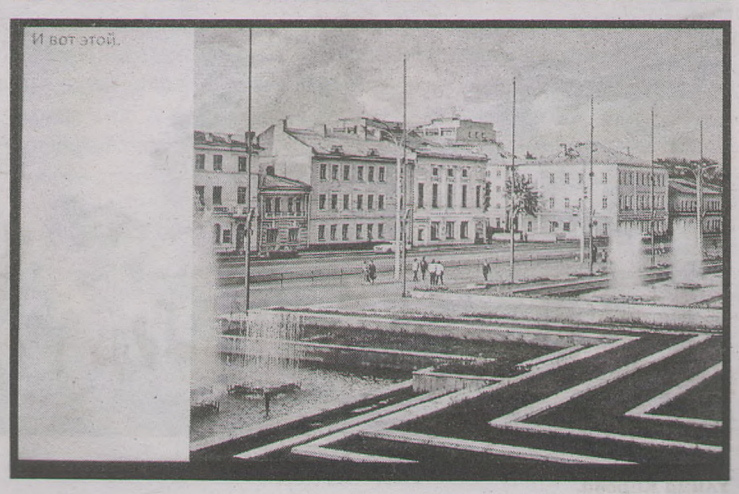
Утраченный квартал



Самая юная площадь Ярославля в центре внимания горожан: любимый ТЮЗ, театр кукол, фонтаны, кафе, цветы. А что было здесь до строительства театра? Об этом рассказал на встрече в музее имени В.Ю. Орлова «Модерн в жертву модернизму: история снесенных зданий» историк и архивист Дмитрий Чекмасов (на фото).

Трёхмерная реконструкция застройки 43-го квартала (автор Алексей Федотов)

Всё ради этой фотографии...



И вот этой.

■ **Анастасия СОЛОВЬЕВА**

– В средние века на этом месте сформировался жилой массив, а после утверждения регулярного плана Ярославля 1778 года и далее, как видно из планов участков середины XIX и начала XX века квартал был нарезан. В общей сложности здесь было 35 отдельных владений вместо просто одного огромного театра, – начал лекцию Дмитрий Чекмасов.

На плане середины 20-х годов XX века мы видим, что осталось от всего этого великолепия: здание Пастуховской богадельни, угловой деревянный дом на каменном нижнем этаже на улице Свободы, и пара каменных двухэтажных домов XIX века по улице Салтыкова-Щедрина. На основе планов 1925–1926 годов инженер Алексей Федотов сделал трехмерную реконструкцию застройки утраченного 43-го землемерного квартала.

Труд воистину титанический и по 3D макету можно оценить, во что обошлись архитектуре города площадь Юности и ТЮЗ.

Увы, документов почти не осталось, поэтому точной информации о домах и их владельцах крайне мало. Самым главным источником стали непрерывные книги налогообложения, которые сохранились за все годы. Как видно из большинства списков, владельцы домов не были перворазрядными купцами, как, к примеру, Вахромеевы или Оловянишниковы, это были обычные рядовые ярославцы. Люди, которые, как говорится, «жили жизнью сладостной и постной».

Но были и исключения. Сохранилась фотография одного из каменных домов потомственных почетных граждан Егора и Якова Семеновичей Лопатиных. Неизвестно, жили ли они в нем, или он был доходным.

Хозяином прекрасного двухэтажного каменного дома в неороманском стиле в 1902–1906 гг. был Роберт Карлович Адамец, прусский подданный, владелец пивоваренного завода «Северная Бавария». Он же его и построил. Сам завод находился на Городском Валу, примерно, где сегодня располагается детский парк на проспекте Ленина.

К вышеупомянутому готическому особняку было пристроено деревянное здание, довольно высокое. В советское время на его месте была построена какая-то «стекляшка», вроде салона бытовых услуг. Среди владельцев значится ярославский купец Владимир Яковлевич Кучкель, о котором известно, что он был ювелиром. А также в последующих годах Маремьяна Федоровна Смирнова, крестьянка.

> ***«Владельцы домов не были перворазрядными купцами, как, к примеру, Вахромеевы или Оловянишниковы, это были обычные рядовые ярославцы. Люди, которые, как говорится, «жили жизнью сладостной и постной».***

Гвоздь квартала – знаменитый домик с башенкой, который был своеобразным маяком этой местности, тоже безжалостно уничтожен. Красивый, трехэтажный, из доходных. В Ярославле очень мало доходных многоквартирных домов дореволюционной эпохи, которыми, к примеру, застроен весь центр Петербурга. Наш же город не успел ими нормально обстроиться. Есть дом Сакина на улице Собинова, на Волжском спуске и на Воскресенской (Революционной) улице.

В первоначальном проекте этого дома башня размещена еще по центру, а не по левому флангу, как она потом была построена. На плане 1909 года имеется подпись губернского архитектора Григория Васильевича Саренко, который, скорее всего и составил проект.

Рядом с домом с башней стоял небольшой одноэтажный деревянный домик. Сохранилась открытка с его изображением, где видна вывеска «Чайная».

На углу современных улиц Республиканской и Свободы находился одноэтажный каменный дом. Изначально это было управление 2-ой полицейской части, а потом домик стали использовать под трактиры. Сохранилась даже планировка одного из них, трактира Цвелева «Орел» с ледником, двориком, комнатой хозяина, залами для гостей, буфетом, кухней, бильярдной. На фото времен НЭПа здесь уже 1-ая артель живописцев и мастерская по ремонту галош.

По Республиканской улице тоже стояли добротные двухэтажные каменные дома, которые принадлежали купцам.

Сохранилось и фото 60–70-х гг., на которых запечатлен снос и начало строительство ТЮЗа. Видно, как возводится бетонная громада в стиле брутализм.

И, наконец, самый главный вопрос: почему все это было обречено?

Дело в том, что после войны городским центром должна была стать площадь Труда, на которой планировали построить огромное здание облисполкома. Как известно, остатками этого проекта являются перестроенные Вознесенские казармы, башня со шпилем.

Ярославль-Главный стал бы новыми воротами города, а улица Свободы вовлечена в новую парадную магистраль, которая бы постепенно расширялась.

Дома, которые стояли в 43-м квартале, попадали под снос, да в принципе и дальше застройка по улице Свободы должна была быть снесена. Более того, Дмитрию Чекмасову попадались в архиве документы, среди которых было решение исполкома горсовета о рассмотрении проекта сноса всей застройки улицы Комсомольской напротив Гостиного двора для расширения магистрали.

– Есть такое понятие – «архитектура для птиц». Сверху здание ТЮЗа не так сильно давит, не такая громада, очень красивые дорожки, фонтаны, замысловатые клумбы в виде микросхем, которые опять же человек с земли не разглядит. Со временем микросхемы из бетона раскрошились, были демонтированы. Сначала сломался один фонтан, потом другой, – с грустью констатирует Дмитрий Чекмасов.

Однако, оставим историкам хранить воспоминания об утерянном квартале. Что не говори, а здание ТЮЗа – это тоже история. И она продолжается: после капитального ремонта в здании в скором времени возобновятся спектакли для юного поколения ярославцев. ■

ФОТО АВТОРА